

Ландес исписал несколько страниц дневника своими заметками о технике гексаграммы. Клод не нашёл в ней чего-то сложного. Он боялся, что название техники может вводить в заблуждение, но она полностью соответствовала своему имени. Это была техника медитации с использованием гексаграмм. Она была очень похожа на то, что на Земле называлось цигун, который представлял из себя комплекс традиционных упражнений.

Единственное, что беспокоило Клода — это визуализация правильной гексаграммы в его голове. Он должен был вырезать гексаграмму своей ментальной силой в состоянии пустоты и направить эссенцию к ее шести точкам, прежде чем преобразовать ее в ману. Ключевой вопрос заключался в следующем: где должна находиться "пустота" относительно его тела?

Согласно принципам цигун, энергия ци направлялась в даньтянь до того, как начнёт циркулировать по меридианам. Наука опровергла существование каналов, по которым она текла, но это не мешало миллионам практикующих продолжать верить в свои магические способности, особенно в том, что касалось исцеления и благополучия.

Если состояние пустоты было скорее чувством, которое приходит с расслаблением ума, то вырезание гексаграммы и накопление сущности существовало не только в ментальном поле. Во время практики цигун человек должен был направить ци через свои меридианы и обратно в даньтянь. Итак, пустота должна существовать где-то в человеческом теле, чтобы тело могло считаться вместилищем маны. Только активировав гексаграмму, можно было вывести ману из тела.

Однако в дневнике не было ответов на вопросы Клода. Возможно, это были те вопросы, о которых Ландес даже задумывался. Он записал в дневнике, что при тренировке с использованием медитации гексаграммы можно рисовать в эссенции элементы, к которым медитирующий имеет наиболее близкую связь, и отталкивать те, с которыми связи не было. Ландес заметил это только после того, как Тавари рассказал об этом. Это было решающим моментом. Именно из-за этого он и смог стать магом первого рунного круга за промежуток в три месяца.

В дневнике говорилось, что во время медитации с помощью гексаграммы, подбор фотонов эссенции сам по себе отнимает много сил и времени. Некоторые же эссенциальные фотоны могут усиливать или аннигилировать друг друга. Например, стихия огня вытесняется стихией воды, дерева и земли питают друг друга, а свет и тьма друг друга уничтожают.

Наиболее эффективным подходом является привлечение одного подходящего вида эссенциального фотона для дальнейшего преобразования его в ману. Практикующему не нужно проходить оценку магического таланта, чтобы знать, с каким элементом он наиболее сонастроен. Он узнает это автоматически, когда начнёт работать с гексограммой. Фотон эссенции, который ощущался более явным и преобразовывался легче, был тем, к которому пользователь имел наибольшую предрасположенность.

Еще один момент, который следует отметить — это то, что помимо предрасположенности к элементу, значимую роль играла и ментальная сила практикующего. Ландес считал, что причина, по которой он смог стать рунным магом первого ранга всего за три месяца, заключалась в том, что он обладал огромной ментальной силой.

Клод не смог заснуть, пока не закончил чтение дневника.

В конце Ландес описал многие алхимические образования и труды, а также некоторые из своих опытов и мыслей в качестве помощи другим рунным магам. Но пока что эта информация была слишком сложной для Клода.

Он прочитал часть о медитации с гексаграммой три раза, притом вчитываясь в каждую строчку, и запомнил её практически полностью. Теперь он должен был решить, следует ли ему начать практиковаться в соответствии с дневником, и стоит ли осваивать медитацию гексаграммы.

Это был выбор, последствия которого были необратимы, поэтому он должен был действительно хорошенько обдумать его. Это было не какое-то руководство по боевым искусствам, которое сделало бы человека мгновенно непобедимым после тренировок в нем. Это была магия, самое большое табу на всём континенте. Становление на путь мага означало бесконечные дни в темноте, и прятки от всех. Когда другие узнают, что он практикует магию, его будут ждать только преследования и в конечном итоге казнь. Возможно, ему придётся бежать с континента.

Возможно, он был бы спокоен только после путешествия на остров Сиклос, куда были сосланы все “злые маги”. Однако, может ли он в действительности уйти туда? Этот дневник был чем-то, что Ландес оставил после себя, а он был ключевой фигурой, которая помогла Региусу Ау Сиру в восстании против самых значимых фигур мира магии. Без модифицированных пушек и магического кристаллического пороха барон Региус Ау Сир не смог бы успешно атаковать священную землю магии, симпозиум и изгнать всех магов из Фрейи на Сиклос.

Если бы он действительно отправился на этот остров, как бы он объяснил свои познания в магии, которое он получил? Прежде чем он сможет выяснить точку зрения магов на Сиклосе, туда соваться не стоит. Кто знает, задокументировали ли тамошние маги предательство Ландеса? Если бы это было так, он отдал бы свою жизнь ни за что, отправившись туда. У него ещё будет подходящее время и место для смерти, но точно не такое.

Если он не научится магии, то сможет продолжать жить вполне безопасной жизнью, которую распланировал для него отец. Через полтора года он отправится на континент Нубиссия и присоединится к крестному отцу, с которым раньше не встречался, Джеррихаузену Ван Крису, в колонии Тиррсим. Даже при том, что жизнь, которую он будет вести там, будет полна неизвестности, она точно будет намного лучше, чем жизнь полная постоянных беспокойств об обнаружении его занятий магией.

С другой стороны, он не хотел отказываться от магии. Из всего, что могло с ним случиться после смерти, он переселился в мир, где есть магия! Тем не менее, он не мог свободно

выучить, и его беспокойства о своей собственной безопасности мешали ему сделать выбор.

Клод знал, что это решающий выбор, который определит ход его жизни. Во-первых, он строил свою карьеру в армии. Этот путь был относительно стабильным, безопасным и в какой-то степени предсказуемым. Возможно, он мог бы стать кем-то уважаемым, как его отец, и прожить свою жизнь в мире. Другой путь был путем магии, к чему он был совершенно не готов. Это был путь, сопряженный с опасностью и тьмой. Возможно, он может умереть юным, и умрет он никому неизвестный во время гонений.

Действительно ли я хочу учиться магии? Он знал, что решение уже давно принято. Принято вне зависимости от того, сколько причин он придумал, чтобы не вставать на путь магии. Он уже никак не мог переубедить себя. Он был перерожден, тем, у кого были все условия для изучения магии. Он не мог подавить в себе желание постичь это мистическое искусство.

Небо уже посветлело. Вскоре колокол храма бога войны зазвонил и пробудил Вайтстэг от безмолвного сна. Вскоре улицы опять забурили повседневной жизнью

Клод потер лицо, чтобы освежиться. Он опять не спал всю ночь, и ему придется опять засыпать в школе. Но решение было принято, он начнёт практиковать медитацию гексаграммы этой ночью, он сделает свой первый шаг на путь магии.

По дороге в школу Боркал сообщил всем хорошие новости. Их деловая авантюра, требовавшая от каждого по талю, наконец-то завершилась. Им удалось продать 172 цели в течение одного короткого месяца. Помимо хранения небольшой суммы денег в качестве резерва, каждый из них мог получить три фалеса прибыли. Эта новость очень обрадовала Эриксона и Великро. Клод же только улыбнулся, чтобы показать, что рад, но на самом деле деньги его уже не беспокоили.

После начала занятий Боркал тайком сказал Клоду, что его шалиун может быть продан через некоторое время. Его отец пригласил группу друзей к себе домой на собрание, и они обсуждали сбор средств для своего нового предприятия. Боркал притворился, что хранит свои вещи, и "случайно" уронил на землю золотую монету шалиун, чем привлек внимание многих друзей своего отца. Он сказал, что заметил, как многие люди смотрели на дрожащую руку, когда он подошел, чтобы поднять ее.

Клод спросил его, не будет ли отец возражать против такого поступка.

Но Боркал лишь улыбнулся, как лис, которому удалось украсть цыпленка. Он поведал, что уже обо всем рассказал. Его отец знал, что у Клода есть еще один шалиун, который он держит у себя. Для его отца было более чем достаточно одного для сбора пожертвований, и не было никакого смысла держать две. Он даже похвалил Клода за его экономный ум, основанный на решении продать лишнюю монету.

“Хорошо, оставляю всё на тебе, и да позже всех угощу хорошей едой, когда она будет продаваться по нормальной цене” - небрежно сказал Клод, прежде чем начать наверстывать упущенное ночью.

После школы Клод отказался от приглашения Эриксона порыбачить у его причала и быстро помчался домой. Он хотел еще немного поспать, чтобы ночью у него было достаточно энергии для практики медитации.

Перед ужином Анжелина поднялась наверх, чтобы разбудить Клода. Он умылся, прежде чем спуститься вниз, и рассказал отцу о своем новом увлечении - изучении древнего языка Хезов. Он оправдывал его полезность тем, что многие языки на Фрейе были ответвлениями одного и того же языка, и что, возможно, это поможет найти работу посла после того, как уйдет в отставку. А если не получится, то всё ещё можно попытаться стать переводчиком.

Этого объяснения было достаточно, чтобы убедить Морссена, поэтому он больше не упрекал Клода за то, что тот использует слишком много масла для своей лампы по ночам. После ужина он немного поиграл с братьями, сестрами и псом, а потом, извинившись, сказал, что ему пора возвращаться к своим "занятиям" и поднялся на чердак. Наконец-то он мог начать медитацию гексаграммы.

Согласно дневнику, не было никакой установленной позы, которую нужно было принять перед стартом. Не обязательно сидеть, скрестив ноги и выпрямив спину. Ничего подобного не было. Он мог сесть или лечь, как ему будет удобнее. Независимо от того, какую позу он принимал, решающим моментом было как можно быстрее войти в состояние пустоты.

Клод полчаса экспериментировал со стоянием, сидением, лежанием, но так и не смог найти позу, в которой можно было бы расслабиться. Что бы он ни делал, все тело у него деревенело. Его руки и ноги не могли расслабиться, что бы он ни делал. Иногда у него чесалась спина, и ему хотелось отвлечься на нее. Через некоторое время он начал терять терпение...

Пока он не увидел серебряную Луну, висящую в небе. Искра озарения вспыхнула в его голове. Он вылез через окно своего чердака, лег на крышу под лунным светом и постепенно стал чувствовать, что его тело расслабляется. Вскоре его сознание переместилось в место, кажущееся абсолютно пустым...